



DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-342-353

Научная статья

Репрезентация этнокультурных метафор в чеченской поэзии

¹ Л.М. Довлеткиреева  , ² Э.Х. Далиева 

¹ Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
Российская Федерация, 364024, Грозный, ул. А. Шерипова, 32
Институт чеченского языка,

Российская Федерация, 364060, Грозный, ул. С. Кишиевой, 45

² Ингушский государственный университет,
Российская Федерация, 386001, г. Магас, проспект им. Зязикова, 7
 dlida@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается своеобразие чеченской поэтической картины мира и роль метафоры как образного средства и механизма мышления в трансляции этнокультурных смыслов. На основе анализа поэтических произведений чеченских авторов выделяются доминантные метафоры-концепты в чеченской поэзии. Предпринята попытка установить систему, внутреннее строение и связи метафорических моделей, раскрыть их ментальные интенции и определить роль метафоры в создании образности в художественной структуре лирического текста. Проведен практический анализ репрезентации базисных этнокультурных метафор в поэтическом произведении на материале лирики классиков чеченской литературы: М. Исаевой, Ш. Айсанова, А. Дудаева, М. Мамакаева, А. Мамакаева и др. Выявляется, каким образом метафора участвует в создании художественной действительности, как соотносится представление о метафоре, сложившееся в когнитивной лингвистике, с реализацией символической нагрузки образа в лирическом тексте. Авторы определяют базисные этнокультурные метафоры чеченского этноса: гора, башня, река, бурка, папаха, джигит (кьо́нах), волк, орел и ряд других — и соотносит их с национальной аксиологической шкалой, а именно такими ее категориями, как свобода, бесстрашие, непреклонность, любовь к родной земле, защита родины, честь, достоинство и др. Отмечено, что авторская картина мира находится под влиянием этнического мировидения поэта. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в чеченском поэтическом тексте реализуется единый метафорический комплекс, в котором взаимодействуют, дополняя и обогащая друг друга, базисные этнокультурные концепты национальной языковой картины мира.

Ключевые слова: метафора, образ, концепт, картина мира, ментальный, этнокультурный, этнический, национальный, базисный, мышление, символ, текст, поэт, произведение

История статьи: поступила в редакцию: 04.02.2022; принята к печати: 04.04.2022

© Довлеткиреева Л.М., 2022



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: *Довлеткиреева Л.М., Далиева Э.Х.* Репрезентация этнокультурных метафор в чеченской поэзии // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2. С. 342–353. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-342-353

Research Article

Representation of Ethno-Kultural Metaphors in Chechen Poetry

¹ L.M. Dovletkireeva  , ² E.Kh. Dalieva 

1 A.A. Kadyrov Chechen State University,
32, A. Sheripova str., Grozny, 364024, Russian Federation
Institute of the Chechen Language,
45, S. Kishieva str., Grozny, 364060, Russian Federation
2 Ingush State University» Russian Federation,
7, Zjazikov pr, Magas, 386001, Russian Federation
 dlida@inbox.ru

Abstract. The author in the article considers the uniqueness of the Chechen poetic picture of the world and the role of metaphor as a figurative means and mechanism of thinking in the translation of ethno-cultural meanings. Based on the analysis of the poetic works of Chechen authors, dominant metaphor concepts in Chechen poetry are distinguished, an attempt is made to establish the system, internal structure and connections of metaphorical models, reveal their mental intentions and determine the role of metaphor in creating imagery in the artistic structure of a lyrical text. A practical analysis of the representation of basic ethno-cultural metaphors in a poetic work is carried out on the material of the lyrics of the classics of Chechen literature by M. Isaeva, Sh. Aishanova, A. Dudaeva, M. Mamakaeva, etc. It is revealed how metaphor participates in the creation of artistic reality, how the idea of metaphor, which has developed in cognitive linguistics, correlates with the realization of the symbolic load of the image in the lyrical text. The author defines the dominant ethno-cultural metaphors of the Chechen ethnos “mountain, tower, river, burka, papakha, dzhigit (monk), wolf, eagle” and a number of others and correlates them with the national axiological scale, namely its categories such as “freedom, fearlessness, inflexibility, love for the native land, protection of the motherland, honor, dignity” and others. Attention is drawn to the fact that the author’s picture of the world is under the unconscious influence of his ethnic worldview. The analysis allows us to conclude that the Chechen poetic text implements a single metaphorical complex in which the basic ethno-cultural concepts of the Chechen linguistic worldview interact, complementing and enriching each other.

Key words: metaphor, image, concept, worldview, mental, ethno-cultural, ethnic, national, basic, thinking, symbol, text, poet, work

Article history: Received: 04.02.2022; Accepted: 04.04.2022

Conflict of interests: none

For citation: Dovletkireeva, L.M., and E.Kh. Dalieva. 2022. “Representation of Ethno-Kultural Metaphors in Chechen Poetry”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 19 (2), 342–353. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-342-353

Введение

В последние десятилетия в филологической науке возрос интерес к исследованию лингвистических и литературоведческих категорий не изолированно, а в рамках общей антропоцентрической концепции с использованием данных смежных отраслей знаний: психологии, этнологии, философии и др. Изучение метафоры также лежит в плоскости междисциплинарной научной парадигмы, поскольку данный способ вторичной номинации рассматривается как с точки зрения стилистики и учения о тропах, так и с точки зрения литературоведения, текстологии, когнитивизма.

Актуальность предпринятого нами исследования заключается в том, что сущность метафоры, ее феномен как механизма мышления, несмотря на многочисленные публикации, до конца не изучены. Комплексный анализ базисных этнокультурных метафор в художественном пространстве представляет огромный интерес, так как данное средство образности является ярким источником ментальной информации.

Предметом статьи являются концептуально значимые метафоры в чеченской поэтической картине мира, репрезентующие национальную психологию, культурные факты и своеобразие этнического мировидения, представляющие собой когнитивный механизм классификации мира, принятый в чеченском микрокосме и отражающий сложившуюся аксиологическую систему.

Материалом послужили лирические произведения чеченских поэтов XX в.

В основе теоретической и методологической базы данного исследования лежат научные труды российских и зарубежных ученых по лингвопоэтике, литературоведению, теории метафоры, семиотике, когнитивной лингвистике, текстологии. Изучению метафоры посвятили свои работы Н.Д. Арутюнова, М. Блэк, А.Н. Баранов, Г.С. Баранов, А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, В.Н. Вовк, В.Г. Гак, Д. Дэвидсон, Дж. Лакофф, И.А. Ричардс, В.Н. Телия, В.К. Харченко, Е.Т. Черкасова, Д.Н. Шмелёв и многие другие.

Этнокультурная метафора является средством выражения определенных знаний и представлений о реальности, присущих этноколлективу. Образность и символичность метафоры позволяет в ассоциативной форме транслировать эти знания читателю.

С позиции когнитивизма метафора — это способ мышления, при котором явление или предмет, подвергаемые метафоризации, представляют собой домен цели, а концепты-лексемы, используемые для его описания, осмысления, понимания и прочувствования, относят к домену источника. Другими словами, метафора рассматривается во взаимосвязи с ментальными механизмами порождения и восприятия речи. Абстрактные понятия «любовь», «честь», «достоинство», «смерть» и другие сложны для понимания, поэтому с помощью метафоры они осваиваются путем сравнения или аналогии с конкретным. В качестве домена источника выступают, как правило, конкретные понятия, а домен-цель представляют собой понятия, которые трудно ощутить на физическом уровне. Таким образом, метафора образует своеобразную когнитивную культурно-мыслительную

модель, которая «определяет картину мира определенного языкового сообщества» [Цит. по: 1. С. 11] и представляет собой «стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт» [2. С. 15]. В контексте когнитивизма метафору исследовали М. Блэк, Д. Дэвидсон, Дж.А. Миллер, Дж. Лакофф, в отечественной науке — Н.Д. Арутюнова, В.В. Петрова, В.Н. Телия и др.

Нас интересуют в этой связи не просто базисные концептуальные метафоры, но именно те из них, которые выступают в качестве таковых в художественной картине мира как в «отраженном в сознании человека фрагменте бытия» [3. С. 4]. Транслируя свой опыт читателю, авторы художественных текстов, безусловно, находятся под влиянием модели мира, сложившейся в их представлении в условиях определенной этноментальной среды.

Базисные концептуальные метафоры в художественном тексте, повторяющиеся у разных представителей одной этнокультуры, вовсе не являются элементами трафаретного мышления, они содержат некий этнокультурный код, важный для идентификации национального сознания, поэтому бессознательно используются в образной системе поэтов разных поколений, наполняясь новыми семантическими оттенками благодаря субъективизму восприятия действительности и степени их таланта. По мнению Т.А. Гридиной, «ассоциативный контекст метафор с неизбежностью отражает специфику образной категоризации в национальных лингвокультурах», основанной на «языковых ассоциативных стереотипах», «мифологемах», «прагматике быта того или иного народа, определяющих аксиологическую природу образной аналогии» [4. С. 131]. Концептуальная этнокультурная метафора в художественном тексте дополняется индивидуально-авторским ракурсом, так как выражает субъективное отношение поэта к миру и является важной составной частью идиостиля.

Обсуждение

Базисные концептуальные метафоры в чеченской поэтической картине мира

Особенности географического положения, ландшафта, материальной и духовной культуры этноса, его истории, аксиологии определяют этническую специфику метафор. Мотивирующей основой являются ассоциативные отношения, возникающие под воздействием перечисленных экстралингвистических факторов. Поэтому при интерпретации метафор необходимо обладать определенными фоновыми знаниями, учитывать их и уметь дифференцировать собственное восприятие (особенно если читатель или исследователь является инофоном) от авторского.

Чеченская этнокультура, как и любая другая, представляет собой довольно сложную семиотическую структурную организацию. Фольклор, ритуальная и хозяйственная практика, религия, мифология, литературное творчество являются ее подсистемами и содержат многочисленные образные коды, которые с течением времени стали восприниматься носителями чеченского языка как некие самостоятельные единицы, несущие ментальную информацию.

Анализ чеченской поэзии наглядно демонстрирует, что мастера слова оперируют этими знаками, создавая свои художественные миры, как правило, бессознательно, ведь в противном случае они бы стремились к индивидуализации образа, его неповторимости, уникальности. Авторские тропы обладают именно этим качеством по сравнению с языковыми. Однако выявленные нами культурные знаки нельзя отнести и к общеязыковым метафорам, поскольку они не употребляются вне поэтического контекста как средства вторичной номинации. Именно в художественном пространстве они воспроизводятся вновь и вновь, отражая процессы этнопсихического характера. Следовательно, концептуальные метафоры в художественном тексте занимают особое положение, они могут совпадать с общеязыковыми метафорами, трансформироваться в индивидуально-стилистические, наполняясь новыми оттенками и смыслами, но основная их нагрузка лежит в плоскости этноментальной — они выступают в качестве специфических этнокультурных маркеров национального сознания автора и в концентрированном виде содержат знания о человеке и сфере его чувств и переживаний. Общеязыковые метафоры, как известно, основаны на предметно-логических связях, установленных коллективным архетипическим сознанием, признанной национальной символике. Им противопоставлены индивидуально-стилистические метафоры. Однако «творец художественного текста является типичным представителем своего языкового сообщества, что накладывает определенный отпечаток и на индивидуально-авторский способ репрезентации базовых метафор, а также на содержание и структуру ключевых концептов художественного сознания» [5. С. 48].

Функциональная двуплановость рассматриваемого тропа в художественной системе основывается на том, что, помимо этнокультурных смыслов, базисные метафоры, как и все образные средства, апеллируют к чувствам, эмоциям, что обеспечивает их восприятие читателем не просто на уровне осмысления, но и переживания. Это, по мнению В.Н. Телия, является «условием коммуникативно-прагматического успеха» [6. С. 49].

В рассматриваемых текстах — произведениях чеченской поэзии — наиболее частотными являются значимые для чеченского метакода концепты: «духовное возвышение», «свобода», «честь», «достоинство», «слово», «мужество», «любовь к родине и готовность защищать ее ценой жизни», «смерть», «преемственность поколений», «историческая память», «долг», «слово», репрезентуемые посредством метафор-символов: «кинжал», «бурка», «папах», «джигит» («кьонах»), «гора», «башня», «груша», «чинара», «орел», «волк», «лев», «земля», «конь», «барс», «сокол», «олень», «лань», «вода», «ручей», «родник», «водопад», «Терек», «Аргун», «сын», «отец», «мать», «платок» и др. Условно их можно разделить на три тематические группы: метафоры-натурфакты, культурные артефакты и антропоморфные метафоры. Они вступают в сложные взаимосвязи друг с другом путем нанизывания образов в одном тексте и расширения семантического поля концепта, а также в результате переплетения многообразных денотативно-коннотативных отношений как следствие индивидуально-авторского творчества в художественных произведениях поэтов разных поколений, жанров, в результате чего проис-

ходит углубление представлений о национальном характере, создается многоплановое и многофокусное моделирование чеченского мировидения.

Более всего антропоцентризм метафорического мышления передается с помощью зооморфов. Так, волк в чеченской картине мира ассоциируется со смелостью, несгибаемостью, свободолюбием, поэтому в устном народном творчестве, во фразеологическом фонде языка и в художественной литературе этот символ отличается наибольшей частотностью употребления в сравнениях, эпитетах, метафорах, обращениях, идиомах в соотношении с образом «настоящего мужчины» — *кьонаха*. Подробный анализ концепта «волк» в чеченской художественной картине мира был дан нами в отдельной публикации [7]. Приведем ряд примеров использования потенциала данных символов чеченскими поэтами разных поколений.

В стихотворении «Зима» классика чеченской литературы Шамсуддина Айсханова зима персонифицируется в образе джигита (чеч. *кьонаха*). Концепт «кьонах» (в русском переводе употребляется лексема «джигит», хотя она представляет собой одну из сем безэквивалентного на фоне русской лексической системы концепта «кьонах» и не отражает полностью его глубокого ментального смысла) является доминантным антропоцентрическим понятием в чеченской национальной картине мира.

Как правило, одна этнокультурная метафора тянет за собой цепочку других, в результате семантико-переносных связей в сознании формируется причудливая мозаика и целостное восприятие ментального образа. Так, джигит Зимаев несет-ся на сером коне в белом бешмете:

Там, где проскачет, — желтеет трава,
С пышных деревьев слетает листва» [8. С. 96].

Чуя джигита ледяную плеть,
Лезет в берлогу укрыться медведь.
Волки его не страшатся одни —
Кружатся в свадебной пляске они [8. С. 96].

Джигит (*кьонах*), конь, белый бешмет, волк (домен источника) создают выразительный зимний персонифицированный пейзаж, в котором в метафорической форме автором бессознательно закодированы важные ментальные приоритеты этноса: смелость, лихость, способность выстоять перед ударами судьбы (домен цели).

Предназначение *кьонаха* в народном сознании — быть защитником родины — Даймохка (букв. земли отцов), поэтому характерные для родного края географические и природные символы активно участвуют в создании этого образа: помимолка, это также олень, сокол, орел, барс, лев.

Слово «кьонах» двукорневое: первая часть — усеченный корень *кьона* — молодой, вторая — *нах* — люди, т.е. буквально лексема означает: «молодой мужчина, принадлежащий своим людям, народу». По мнению писателя Мусы Ахмадова, «это идеал, созданный народом и отвечающий всем требованиям, которые предъявляются мужчине» [9. С. 39]. В справочном издании «Дош» Абу Исмаилов пере-

числяет наиболее характерные черты *кьонаха*, среди которых он выделяет следующие: уважение старших, скромность, стойкость, мужество, самодостаточность, отсутствие высокомерия, подобострастия, славословия, ответственность перед народом [10. С. 155]. К достижению этого идеала должен стремиться каждый чеченец.

Марьям Исаева, описывая горькую судьбу абрека Зелимхана, который в представлении большинства чеченцев является воплощением лучших качеств *кьонаха*, борцом за справедливость и свободу, применяет такие сравнения: «По суровым горам /Ты оленем блуждал, одинок», «По-орлиному взор твой сверлил этот сумрак лесной», «Ты к жилищам людей, словно раненый сокол, слетел» [8. С. 117, 118]; избранник «сестры семи братьев» Лейлы, «как лань молодой», Хасан «могуч, словно лев», «как сокол, отважен» [8. С. 118, 119]; в ее легенде «Гамар» герой с «душой свободной», «словно сокол легкокрылый», став жертвой коварства, превращается в скалу, на вершине которой спят орлы [8. С. 115].

В наполнении концепта «кьонах» участвует, как видим, и символика горы. «Мифообраз горы не мог не занять исключительное место в поэтическом сознании и модели мира у народа, живущего среди высочайших гор», — полагает исследователь балкарской поэзии З.А. Кучукова [11. С. 26]. На наш взгляд, «философия вертикали» характерна для всех кавказских народов, чья экосистема неразрывно связана с этими географическими объектами.

Итак, идея духовного возвышения в «вертикальном» сознании горца ассоциируется с горой, поэтому в чеченской поэзии этот образ всегда выступает олицетворенным в сочетании с культурными артефактами — буркой, папахой, которые являются не просто элементами кавказской одежды, но также самостоятельными, однако неизолированными символами в образном сознании кавказца, ассоциируясь с такими качествами и понятиями, как честь, достоинство, традиционный горский этикет, защита от невзгод, национальная идентификация. Так, в экспозиции, предвзяря драматическую сюжетную коллизию своей небольшой поэмы «Лейла», Марьям Исаева пишет:

Как грозные воины, стоя спокойно на страже,
Сверкая на солнце сияньем алмазных вершин,
Угрюмые горы, о чем-то задумавшись важно,
От зол и напастей аул охраняли один [8. С. 118].

К сожалению, оригинал стихотворения не сохранился. Вызывает сомнение, что поэтесса использовала эпитет «важно» по отношению к горам, впрочем, этот нюанс, связанный с особенностями перевода, в целом не препятствует правильному восприятию концепта в этом отрывке, так как в нем присутствуют и другие сравнения и эпитеты, раскрывающие вторичную номинативную семантику символа «гора» в национальной семиотике.

Даже в пейзажных зарисовках, целью которых не являются какие-то глубокие философские обобщения, этническое мышление работает таким образом, что кодирует ключевые для национального миропонимания понятия: «в белых войлочных бурках ночью хребет уснул», «в шапке морозной вершина одна» у Саида

Бадуева [8. С. 99]; «весна на белом едет скакуне», «проснулись горы, радостно вздыхая, / И, сбросив бурку белую свою, / Ковер нежно-зеленый расстилают / В честь юной гостьи в солнечном краю» у Абди Дудаева [8. С. 109].

Культурный артефакт «башня» является двойником натурфакта «гора», транслирует такие же ментальные установки: устремленность к духовному верху, свободолобие горца, его извечную борьбу за право на собственное мировосприятие, выраженное в аксиологической шкале, не противоречащей общечеловеческим представлениям, желание защитить обычаи, традиции, культуру, язык — свою национальную сущность, преемственность поколений, незыблемость национальных ценностей, историческую память.

Концепты «гора» и «башня» неразрывно слиты в сознании чеченца-горца, а потому и в поэтическом тексте они соседствуют, обогащая семантико-символическое восприятие лирического произведения, как, например, в стихотворении Арби Мамакаева «Шатой»: «Словно нарты на страже, / Гор седые вершины» и в следующей строфе: «Лица прошлых столетий — башни — выглядят дико, / Все видали на свете, / Но они безъязыки» [8. С. 145].

Символизируют национальную психологию и историю народа, борющегося за свободу, и многочисленные водные метафоры: родник, река, водопад, горные реки Аргун, Терек.

Магомед Мамакаев так описывает одно их величественных явлений чеченской природы в стихотворении «Утро над Аргуном»:

Словно из каменной тесной неволи
Вырвавшись,
Мчит за волною волна,
Кружатся, плещут, сшибаются волны —
Песня Аргуна далеко слышна [8. С. 120].

Аргун в этом лирическом произведении — это конкретный географический объект, за которым наблюдает автор. Весь лексический ряд стихотворения и вся его образная система поднимают его на уровень значимого символа свободы, исторической борьбы за независимость, непокорности, непреклонности, силы духа, гиперболически вписывая в общую систему вертикальной символики:

Много ль, друзья, довелось вам воочью
В жизни увидеть подобных чудес?
Видели ль вы, как смываются ночью
Волнами звезды с высоких небес? [8. С. 120].

О том, что вся семиотическая система чеченской поэзии способствует раскрытию национальной ментальности и аксиологических установок этноса, свидетельствует и стихотворение «Пондар» М. Мамакаева. Пондар — это народный музыкальный струнный инструмент, на котором сказитель — илланча — исполняет народные песни — илли, являющиеся в жанровом отношении народно-лирическими поэмами, прославляющими героику и мирную жизнь этноса. Песня — часть духовной и исторической культуры; поэт, включая в образную систему стихотворения базисные этнокультурные концепты «отвага», «трусость», «доблесть»,

«преемственность поколений», «историческая память» и др., реализует их образное звучание с помощью символов «небо», «волк», «орел», «песня», «пондар» и др.:

Я слушаю эти звуки,
Вдруг падающие к земле,
Летающие к небу в муке, —
Что ищут они во мгле?

Мне чудится в их звучанье
Голос давних веков,
Потоков горных журчанье,
Вой волчий, клекот орлов,

Голос любви могучей,
Гром битвы, металла звон,
Трусу упрек колючий,
Раненых тихий стон [8. С. 122].

В советском литературоведении этнически маркированные элементы художественного пространства традиционно относили к национальному колориту текста, порой их называли штампами, трафаретными деталями и т.д. На наш взгляд, это восприятие в корне неверно и, более того, поверхностно. В «Сказании о горах» Магомет Мамакаев передал такое отношение к рассматриваемым в данной статье базисным концептуальным метафорам:

Опять я сердцем у подножья гор,
Опять к горам я обращаю взоры...
А в памяти — недавний разговор,
Что все уже наслышаны про горы!

Мол, натянул знакомую узду,
В лохматой бурке скачешь в те же скалы...

Он отвечает всем упрекающим в тривиальности и банальности использования национально значимой символики в поэтическом произведении:

Но всем, кому мой конь мешает спать,
Я признаюсь — во избежанье ссоры, —
Что я привык отчизну воспевать,
Лишь потому я воспеваю горы! [8. С. 126, 127]

Итак, горы, как и другие этнокультурные метафоры, эпитеты, сравнения, гиперболы, символизируют родную землю и своеобразие чеченского миропонимания, поэт мыслит этими образами так же естественно, как он говорит на родном языке, который и диктует ему способы языкового выражения мысли в художественной картине мира.

Заключение

Коллективный опыт этноса и субъективный отдельного его представителя находит отражение в базисных метафорах, используемых в художественных текстах.

В связи с этим концепт-метафору можно рассматривать как динамично развивающуюся субстанцию, имеющую в своей структуре постоянное семантическое ядро вторичной номинативной символики и дополнительные семантические акценты, выявляющиеся в конкретном художественном тексте. Причем в художественной литературе метафора, отражая специфику национального и индивидуального мышления, также служит средством экспрессии и образности.

Данное исследование еще раз подтверждает мысль, высказанную Лакоффом и Джонсоном о том, что «метафора отражает качества и свойства объектов, наиболее значимые и культурно обусловленные именно для того общества, в языке которого данная метафора существует» [Цит. по 1. С. 11]. Категоризируя и концептуализируя с помощью метафор мир, представители одного этноса неосознанно воспроизводят эти ментальные модели, что особенно ярко проявляется в художественном творчестве, в котором авторы максимально используют их эстетические возможности, погружая читателя в эмоционально-мыслительную сферу бытия, характерную для этого сообщества.

Мы пришли к следующим выводам: этнокультурные метафоры, воспроизводимые чеченскими поэтами в их творчестве, воплощают ценностную иерархию чеченского этноса, отражая культурную, духовную, географическую и историческую специфику. Этнокультурные смыслы транслируют и конкретные метафоры, однако именно их совокупность и взаимодействие сем образуют своеобразное этноментальное поле, позволяющее читателю приблизиться к пониманию психологии данного национального сообщества.

Анализ чеченской поэтической картины мира показал, что максимальное количество метафорических переносов группируется вокруг таких абстрактных понятий, как «сий» — честь, «маршо» — свобода, «Даймохк» — Родина, «яхь» — достоинство, «къонахалла» — «своеобразный кодекс чести мужчины», «смерть», «дош лардар» — верность слову и др. и выражается с помощью флористических, зооморфных, географических символов и метафор-натурфактов: гора, башня, волк, лев, орел, конь, бурка, папаха, кинжал, пондар, а также антропонимов: сын, мать, отец, горянка, джигит (къонах), сестра семи братьев... Они выступают своеобразными аксиомами национальной модели мира, с помощью которых этнос кодирует свои уникальные идеи и представления о реальности, человеке, сфере духа и бытия.

Список литературы

1. *Киселёва С.В.* Очерки по когнитивной теории концептуальной метафоры. URL: <https://www.hse.ru/data/2013/03/05/pdf>
2. *Пименова М.В.* Душа и дух: особенности концептуализации: монография. Кемерово: Графика, 2004.
3. *Тимофеева О.В.* Метафора в художественной репрезентации мира (на материале произведений английских и американских писателей): дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
4. *Гридина Т.А., Коновалова Н.Е.* Национальная специфика ассоциативного контекста зооморфной метафоры // Уральский филологический вестник. 2018. № 2 (27). С. 131—141.
5. *Попова Т.Г., Курочкина Е.В.* Метафора как языковой и ментальный механизм в создании образно-эстетической составляющей художественного произведения // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 45—53.

6. *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988.
7. *Довлеткиреева Л.М.* Концепт «волк» в чеченской художественной картине мира // Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». С. 482—488.
8. Антология чечено-ингушской поэзии / сост. В.А. Дыхаев. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1980.
9. *Ахмадов М.М.* Чеченская традиционная культура и этика: монография. Грозный, 2006.
10. *Исмаилов А.* Дош (Слово). Элиста: Джангар, 2005.
11. *Кучукова З.А.* Онтологический метакод как ядро этнопоэтики. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2005.

References

1. Kiselyova, S.V. Oчерки po kognitivnoj teorii konceptual'noj metafory. Web. Access: <https://www.hse.ru/data/2013/03/05/pdf> (In Russ.)
2. Pimenova, M.V. 2004. Dusha i duh: Osobennosti konceptualizacii. Kemerovo: IPK "Grafika" publ. Print. (In Russ.)
3. Timofeeva, O.V. 2011. Metafora v hudozhestvennoj reprezentacii mira (na materiale proizvedenij anglijskih i amerikanskih pisatelej). Candidate Thesis. Moscow. Print. (In Russ.)
4. Gridina, T.A., Konovalova, N.E. 2018. "Nacional'naya specifika associativnogo konteksta zoomorfnoj metafory". Ural'skij filologicheskij vestnik 2 (27): 131—141. Print. (In Russ.)
5. Popova, T.G., Kurochkina, E.V. 2015. "Metafora kak yazykovej i mental'nyj mekhanizm v sozdanii obrazno-esteticheskoj sostavlyayushchej hudozhestvennogo proizvedeniya". Yazyk i kul'tura 1 (29): 45—43. Print. (In Russ.)
6. Teliya, V.N. 1988. "Metaforizaciya i ee rol' v sozdanii yazykovej kartiny mira". In Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira. Eds. B.A. Serebrennikov, E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova et al. Moscow: Nauka publ. Print. (In Russ.)
7. Dovletkireeva, L.M. 1988. "Koncept 'volk' v chechenskoj hudozhestvennoj kartine mira". In Kavkazskij mir: problemy obrazovaniya, yazyka, literatury, istorii i religii Proceedings. Print. (In Russ.)
8. Antologiya checheno-ingushskoj poezii. 1980. Composed by V.A. Dyhaev. Groznyj: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo. Print. (In Russ.)
9. Ahmadov, M.M. 2006. "Chechenskaya tradicionnaya kul'tura i etika". Groznyj. Print. (In Russ.)
10. Ismailov, A. 2005. Dosh (Slovo). Elista: APP 'Dzhangar' publ. Print. (In Russ.)
11. Kuchukova, Z.A. 2005. Ontologicheskij metakod kak yadro etnopoetiki. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh. Print. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Довлеткиреева Лидия Махмудовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова; ведущий научный сотрудник лаборатории чеченской литературы и фольклора Института чеченского языка. E-mail: dlida@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-8299-5651

Далиева Эсет Хусейновна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Ингушского государственного университета. E-mail: krzlinggu@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2424-3774

Bio Note:

Lidiya Makhmudovna Dovletkireeva is a Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department of the Kadyrov Chechen State University; Leading Researcher at the Laboratory of Chechen Literature and Folklore of the State Institution of the Chechen Language. E-mail: dlida@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-8299-5651

Eset Huseinovna Dalieva is a Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Russian and Foreign Literature Department of the FSBEI HE «Ingush State University». E-mail: krzlinggu@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2424-3774